

М.А. РОЖКОВА

**О ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ**

Проблематике мировых соглашений сегодня посвящено немало статей в юридической литературе. Теоретики и практики весьма оживленно обсуждают различные вопросы, и в частности вопрос о возможности их заключения и утверждения арбитражным судом применительно к различным категориям дел.

Настоящая статья, как это следует из ее названия, посвящена достаточно узкой теме - теме допустимости заключения мирового соглашения по делам об оспаривании решений общих собраний акционеров. А изложенное ниже конкретное дело из этой категории дел позволяет поднять ряд вопросов, возникающих при рассмотрении арбитражным судом мировых соглашений.

Общество с ограниченной ответственностью «Инвестиционная компания «Минфин» (далее - Компания) как акционер закрытого акционерного общества «Каско-Трамп» (далее - ЗАО) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к этому ЗАО о признании внеочередного общего собрания акционеров ЗАО неправомочным, а решений, принятых на этом собрании, - недействительными¹.

В обоснование исковых требований Компания указывала, что на упомянутом общем собрании акционеров была утверждена новая редакция Устава общества, досрочно прекращены полномочия генерального директора ЗАО Волкова А.Д., избран новый генеральный директор ЗАО Жуков К.А.

Между тем, как указывалось в исковом заявлении, советом директоров не принималось решения о проведении упомянутого внеочередного общего собрания акционеров ЗАО. На этом собрании счетная комиссия не работала, собрание не имело кворума (было неправомочно), поскольку в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности 18 процентами акций ЗАО. Истец (Компания) участия в собрании не принимал.

В арбитражный суд ЗАО представило два противоречащих друг другу отзыва на исковое заявление.

В одном из них, подписанном Волковым А.Д., считающим себя действующим генеральным директором ЗАО, признавался иск и выражалось согласие с доводами искового заявления.

Во втором отзыве, подписанном представителем ответчика Сурайкиным М.А., доверенность которому была выдана Жуковым К.А., содержалась просьба об отказе в удовлетворении иска. Последний полагал, что надлежащим руководителем общества является он, а не Волков А.Д.

К каждому из отзывов были приложены документы, подтверждающие полномочия подписавших их лиц на совершение этого действия.

Определением арбитражного суда первой инстанции к участию в деле со стороны ответчика были допущены и Волков А.Д., и Сурайкин М.А.

Определением от 07.06.2004 арбитражный суд первой инстанции оставил иск Компании в части требований о признании недействительными решений общего собрания акционеров ЗАО без рассмотрения, ссылаясь при этом на ст. 148 АПК РФ. Суд счел, что в производстве арбитражного суда иного субъекта Российской Федерации находится другое дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 07.06.2004 отказано в удовлетворении иска в части требования о признании внеочередного общего собрания акционеров ЗАО неправомочным. Суд указал, что законом не предусмотрен такой способ защиты нарушенных прав, как признание общего собрания акционеров неправомочным.

¹ Дело N А40-51378/03-113-538 Арбитражного суда города Москвы.

Компания обратилась в Федеральный арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой на указанные судебные акты.

До рассмотрения кассационной жалобы Компания и ЗАО заключили мировое соглашение от 12.11.2004 и представили его на утверждение в суд кассационной инстанции. От имени общества мировое соглашение подписано Волковым А.Д.

По условиям этого мирового соглашения ЗАО признавало иски и обязалось в течение 15 дней внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о том, что общее собрание акционеров ЗАО, оформленное протоколом от 18.12.2002, не созывалось и не проводилось.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.11.2004 данное мировое соглашение было утверждено.

Определением от 30.12.2004 ЗАО была возвращена кассационная жалоба на Постановление об утверждении мирового соглашения. Данное Определение мотивировано тем, что судебный акт суда кассационной инстанции об утверждении мирового соглашения не обжалуется в порядке кассационного производства.

В заявлении о пересмотре в порядке надзора Постановления суда кассационной инстанции, подписанном Жуковым К.А., которое было подано в Высший Арбитражный Суд РФ, ЗАО просило отменить судебные акты, поскольку, в частности, арбитражный суд кассационной инстанции утвердил мировое соглашение, подписанное от имени заявителя неуполномоченным лицом. Включение же в мировое соглашение положений о том, что общее собрание акционеров не созывалось и не проводилось, как полагал заявитель, не соответствует законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и объяснениях присутствующих в заседании представителей сторон, Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело - направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям².

В материалах дела имелись оригиналы и копии протоколов заседаний совета директоров ЗАО, выписка из протокола заседания совета директоров, из которых видно, что за один год - с июня 2003 г. по июнь 2004 г. - в ЗАО неоднократно происходила смена лиц, осуществлявших функции единоличного исполнительного органа. Согласно этим документам генеральными директорами ЗАО избирались и Волков А.Д., и Жуков К.А.

С учетом этого Президиум ВАС РФ сделал вывод о наличии в ЗАО неразрешенного конфликта по поводу полномочий его генерального директора, обусловленного разногласиями между акционерами, поскольку именно они согласно ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» непосредственно на общем собрании либо через избираемых ими членов совета директоров (наблюдательного совета) общества формируют единоличный исполнительный орган и прекращают его полномочия.

По мнению Президиума ВАС РФ, арбитражный суд кассационной инстанции, утверждая мировое соглашение, не исследовал вопрос о полномочиях Волкова А.Д. на подписание им этого соглашения и не дал оценки документам об избрании генеральным директором ЗАО Жукова К.А. Мировое же соглашение фактически сводится к признанию Волковым А.Д. (при наличии спора о его полномочиях как руководителя) от имени ЗАО иска одного из его акционеров - Компании, который оспаривает решения, принятые общим собранием акционеров.

Общее собрание акционеров является высшим органом управления общества в силу п. 1 ст. 47 ФЗ «Об акционерных обществах». Единоличный исполнительный орган общества согласно п. 1 и 2 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» организует выполнение решений общего собрания акционеров и подотчетен ему. Президиум ВАС РФ указал, что с учетом этого и в условиях существующего в ЗАО неразрешенного конфликта, препятствующего нормальному функционированию единоличного исполнительного органа общества, несогласия одного из руководителей общества с иском, подписание мирового соглашения по делу о признании недействительными решений высшего органа управления общества другим его руководителем нельзя рассматривать как волеизъявление самого акционерного общества, а также считать такое мировое соглашение соответствующим ФЗ «Об акционерных обществах».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 11 мая 2005 г. N 1662/05.

Исходя из сказанного, Президиум ВАС РФ признал, что в таких условиях утверждение мирового соглашения было произведено с нарушением ч. 6 ст. 141 АПК РФ.

В отношении Определения от 30.12.2004, которым ЗАО была возвращена кассационная жалоба на Постановление об утверждении мирового соглашения, Президиум ВАС РФ высказал следующую точку зрения.

Согласно ч. 5 и 8 ст. 141 АПК РФ судебный акт, вынесенный по результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения, может быть обжалован в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня его вынесения. Это правило о порядке и сроке обжалования распространяется в том числе и на судебные акты, вынесенные судом кассационной инстанции. Кроме того, указанное Определение от 30.12.2004 вынесено судьей, который ранее председательствовал в судебном заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении заявления об утверждении мирового соглашения, что противоречит смыслу ст. 291 АПК РФ.

При таких обстоятельствах Президиум ВАС РФ сделал вывод о том, что оспариваемые Постановление суда кассационной инстанции от 16.11.2004, которым было утверждено мировое соглашение, и Определение того же суда от 30.12.2004 о возвращении кассационной жалобы на Постановление об утверждении мирового соглашения нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Это в соответствии с п. 1 ст. 304 АПК РФ послужило основанием для их отмены.

Кроме того, при разрешении настоящего дела Президиум ВАС РФ рассмотрел два ходатайства (ходатайство ЗАО, подписанное Волковым А.Д., и совместное ходатайство Компании и ЗАО, со стороны последнего также подписанное Волковым А.Д.), в которых стороны просили оказать им содействие в урегулировании спора и утвердить мировое соглашение, заключенное 11.05.2005. По результатам рассмотрения Президиум ВАС РФ сделал вывод о том, что представленное мировое соглашение аналогично ранее заключенному соглашению от 12.11.2004 и в силу этого не подлежит утверждению судом как противоречащее закону по указанным выше основаниям.

В целом можно согласиться с позицией, занятой Президиумом ВАС РФ, который счел противоречащим закону утверждение мирового соглашения по настоящему делу. Однако некоторые выводы, содержащиеся в Постановлении Президиума ВАС РФ, нуждаются в дополнительных пояснениях и комментариях.

Обосновывая свои выводы, Президиум ВАС РФ опирался только на отсутствие полной ясности в отношении полномочий лица, подписавшего мировое соглашение от имени ЗАО. Тогда как общий вопрос о допустимости заключения мирового соглашения по такого рода делам Президиумом ВАС РФ рассмотрен не был.

Между тем было бы полезным в данном деле ответить на вопросы, может ли заключаться мировое соглашение по делам данной категории и если да, то каковы могут быть его условия. Представляется, что рассмотрение данных вопросов способствовало бы формированию правильной и единообразной судебной практики рассмотрения дел данной категории.

1. Мировое соглашение есть разновидность мировой сделки, являющейся гражданско-правовой сделкой. Безусловно, мировое соглашение несколько выделяется среди гражданско-правовых сделок, поскольку законодательно закреплены, прежде всего, необходимость его утверждения судом, а также некоторые ограничения, касающиеся объема его содержания. Однако принципиальных различий, позволяющих рассматривать мировое соглашение как самостоятельную правовую категорию, отграниченную от мировой (гражданско-правовой) сделки, не имеется³.

Пункт 2 ст. 139 АПК РФ предусматривает возможность заключения мирового соглашения по любому делу, если иное не предусмотрено АПК РФ и иным федеральным законом.

Данное положение, надо признать, далеко не безупречно, поскольку некоторые категории дел не допускают заключение по ним мировых соглашений в силу своей правовой природы (например, это дела об установлении фактов, имеющих юридическое

³ Подробно о мировой сделке см.: Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки (СПС КонсультантПлюс).

значение; дела об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений).

Кроме того, нельзя не отметить невозможность заключения мирового соглашения по тем категориям дел, по которым закон предусматривает только юрисдикционную форму защиты прав, то есть в тех случаях, когда защита нарушенных и оспоренных прав может осуществляться только судом⁴. Показательным примером, подтверждающим это умозаключение, является спор о признании недействительной оспоримой сделки: признать оспоримую сделку недействительной может только суд путем вынесения решения по специально заявленному иску. Никакие сделки сторон не повлекут ее недействительность - ни заключенные вне суда, ни заключаемые после возбуждения производства по иску о признании сделки недействительной. Стороны вправе расторгнуть такую сделку, но признание ее недействительной в силу ст. 166 ГК РФ отнесено к исключительной компетенции суда.

В аналогичном положении находится решение общего собрания акционеров: признать его недействительным может только суд путем вынесения решения по специально заявленному иску (п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах»). Поэтому вопрос о действительности решения общего собрания акционеров не может решаться путем совершения гражданско-правовой сделки, то есть никакая сделка не повлечет недействительность этого решения.

Следовательно, недопустимо мировое соглашение, по условиям которого стороны признают решение общего собрания недействительным. Такое мировое соглашение прямо нарушает норму Закона и не может быть утверждено арбитражным судом.

2. Сказанное выше вовсе не означает абсолютную невозможность заключения мирового соглашения по данной категории дел - такая возможность существует для тех случаев, когда акционер отказывается от своих требований в ответ на определенные предоставления (уступки) со стороны общества. Как показывает зарубежная практика, общество может, по существу, «откупиться» от акционера, предложив ему определенную денежную сумму, иное имущество и т.д.

И здесь следует отметить, что достаточно часто арбитражные суды не разграничивают отказ от иска как одностороннее действие и отказ от иска как условие мирового соглашения, что нередко приводит к различного рода казусам⁵.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что отказ от иска может трансформироваться из одностороннего безвозмездного действия истца в предмет возмездной сделки - мирового соглашения. Это происходит как раз в тех случаях, когда истец отказывается от своих исковых требований под условием получения встречного представления от ответчика (то есть одностороннее действие - отказ от иска - модифицируется в таких случаях в предмет мирового соглашения).

В таких условиях арбитражный суд должен учитывать то, что если из условий представленного на утверждение мирового соглашения следует, что по нему принимает обязанность только истец (истец отказывается от иска) без каких-либо встречных обязанностей со стороны ответчика, то такое мировое соглашение утверждению не подлежит - это есть обычное одностороннее действие истца по отказу от иска, которое должно быть оформлено соответствующим ходатайством, но не мировым соглашением. Когда же по условиям представленного на утверждение мирового соглашения следует,

⁴ Классифицировать способы защиты гражданских прав в зависимости от формы их защиты было предложено Н.И. Клейн. Она подразделяет их на: (1) способы, осуществление которых возможно только в юрисдикционной форме (например, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; присуждение к исполнению обязанности в натуре; признание права собственности); (2) способы, осуществление которых возможно как в юрисдикционной форме, так и в неюрисдикционной форме (например, признание права; возмещение убытков; взыскание неустойки; прекращение или изменение правоотношения); (3) способ, осуществление которого возможно только в неюрисдикционной форме - самозащита прав (см.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт, Инфра-М, 1997. С. 42).

⁵ См. об этом: Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Спорные моменты по делам об оспаривании решений общих собраний акционеров // Арбитражная практика. 2006. N 5. С. 59 - 65.

что отказ от иска истца влечет для него приобретение каких-либо благ, то это мировое соглашение (при условии соответствия его общим требованиям, предусмотренным законодательством) может быть утверждено арбитражным судом.

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что допустимы мировые соглашения, предметом которых выступает отказ акционера от иска об оспаривании решений общих собраний за определенное представление со стороны общества. Однако поощрение арбитражными судами таких мировых соглашений в существующих российских условиях может создать условия для корпоративного шантажа. Сегодня, как показывает практика, мировые соглашения по делам об оспаривании решений общих собраний акционеров нередко используются как оружие в корпоративных конфликтах. Поэтому при рассмотрении мировых соглашений по делам данной категории арбитражным судам следует особенно тщательно анализировать их на предмет возможного нарушения прав других акционеров⁶.

3. Допущение мировых соглашений, по условиям которых истец-акционер отказывается от исковых требований взамен на уступки со стороны общества, не означает допустимости мировых соглашений, по которым исполнительный орган признает иск об оспаривании решения общего собрания акционеров. Это обусловлено следующим.

Во-первых, как уже указывалось выше, нельзя в мировом соглашении закреплять условие о том, что стороны (сторона) признают решение общего собрания недействительным. Такой вывод может сделать только суд на основании надлежащего и полного исследования материалов дела.

Во-вторых, утверждению мирового соглашения, содержащего в себе признание подобного иска исполнительным органом общества, препятствует также и иное обстоятельство, на котором хотелось бы остановиться более подробно.

Как известно, для заключения мирового соглашения требуется согласование воли двух (или более) правомочных лиц, участвующих в гражданском правоотношении, из которого возник спор. В рассматриваемом случае гражданское правоотношение, из которого возник спор, - это корпоративное отношение, связывающее акционера и высший орган общества (собрание акционеров).

В этих условиях возникает вопрос, может ли единоличный исполнительный орган (по настоящему делу - генеральный директор) заключать с акционером мировое соглашение по искам, в которых оспаривается решение другого органа юридического лица - высшего органа общества (общего собрания).

Представляется, что ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. Органом акционерного общества, от которого исходило оспариваемое решение, является высший орган управления акционерного общества - общее собрание акционеров. К полномочиям исполнительного органа (в настоящем деле это генеральный директор ЗАО) в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» отнесена организация выполнения решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета общества). Поэтому исполнительный орган не вправе изменять, отменять или признавать недействительными (противоречащими закону, иному нормативному акту или уставу общества) решения общего собрания, являющегося высшим органом управления акционерного общества. Вследствие этого отказ от судебной защиты, осуществленный исполнительным органом (либо от его имени уполномоченным им представителем), не имеет правового значения при рассмотрении иска о признании недействительным решения общего собрания - высшего органа управления общества.

Данный вывод распространяется как на признание иска, совершенное в качестве одностороннего действия, так и на признание иска как условие мирового соглашения. В любом случае признание исполнительным органом иска об оспаривании решения общего собрания не является правомерным, поскольку нарушает интересы акционеров, принимавших участие в общем собрании акционеров, выразивших свою волю по

⁶ См., например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 октября 2004 г. по делу N А56-13166/04.

вопросам, вынесенным на его рассмотрение, и заинтересованных в сохранении за принятым ими решением юридической силы.

Иными словами, если исполнительным органом общества признаются иски о признании недействительным решения общего собрания, такое признание иска в любом случае не может быть принято судом и не может влиять на его выводы при вынесении решения по существу рассматриваемого дела. Вывод о недействительности решения общего собрания акционеров может сделать только арбитражный суд как юрисдикционный орган, к компетенции которого отнесены эти вопросы. То есть решение общего собрания акционеров может быть признано арбитражным судом недействительным на основании полноценного судебного разбирательства по существу дела (а не «усеченного», как это имеет место при признании иска по правилам абз. 6 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

С учетом сказанного недопустимы мировые соглашения, предметом которых выступает признание исполнительным органом иска об оспаривании решений общих собраний: ни исполнительный орган, ни, соответственно, уполномоченный им представитель не обладают полномочиями признавать недействительными решения общего собрания, являющегося высшим органом управления акционерного общества. В соответствии с правилами ч. 5 ст. 49 АПК РФ мировое соглашение, содержащее в себе признание иска по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров, не может быть утверждено арбитражным судом по причине того, что оно нарушает права других акционеров общества.

Следовательно, по общему правилу заявленное в процессе рассмотрения дела об оспаривании решения общего собрания акционеров ходатайство об утверждении мирового соглашения, посредством которого стороны намерены признать недействительным оспариваемое решение общего собрания, должно быть отклонено арбитражным судом. Суд должен отказать в утверждении такого мирового соглашения на основании ч. 3 ст. 139 АПК РФ (по мотиву противоречия его закону).

Вышесказанное позволяет сделать общий вывод о том, что мировое соглашение, представленное по настоящему делу, не подлежало утверждению арбитражным судом, поскольку, по сути, сведено к признанию исполнительным органом (генеральным директором) иска об оспаривании решения общего собрания.

4. В завершение настоящей работы хотелось бы остановиться еще на одном весьма значимом для практики моменте.

Дело в том, что в некоторых случаях иски о признании недействительными решений общих собраний заявляются органами государственной власти и арбитражные суды в этих случаях затрудняются правильно квалифицировать спорные правоотношения и возникающие из них споры.

Например, арбитражный суд отказал в утверждении мирового соглашения, по условиям которого Красноярский краевой комитет по управлению государственным имуществом (далее - КУГИ), выступающий истцом по делу об оспаривании решения общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Красноярская угольная компания» (далее - ОАО), отказывался от иска, получая определенное представление со стороны ОАО⁷.

При том, что в целом позиция, занятая арбитражным судом кассационной инстанции по упомянутому делу, заслуживает поддержки, нельзя согласиться с его утверждением о том, что возникающие по настоящему делу правоотношения носят публичный характер. Равно как нельзя согласиться с правильностью применения в данном случае положений ст. 190 АПК РФ, а также иных положений раздела III АПК РФ, регламентирующего производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Умозаключение арбитражного суда о публичном характере спорных правоотношений в данном случае основано на том, что одним из их участников является субъект Российской Федерации, от лица которого выступает государственный орган (КУГИ).

⁷ См. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28 июля 2003 года по делу N А33-1266/03-С1-Ф02-2281/03-С2.

Между тем, как предусмотрено ГК РФ, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование могут вступать в гражданские правоотношения в качестве равноправного субъекта. Владея акциями акционерного общества и реализуя принадлежащие им корпоративные права, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование должны рассматриваться как акционеры - субъекты гражданских (корпоративных) правоотношений. Иными словами, в случае, когда Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование реализуют права, принадлежащие им наравне с иными акционерами, правоотношение не может рассматриваться как публичное. Участие же в деле государственных или муниципальных органов обусловлено тем, что иным образом эти акционеры реализовать свои права не могут - Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование действуют через систему своих органов.

Следовательно, требование любого акционера (вне зависимости от его правового положения) о признании недействительным решения органа общества должно рассматриваться по правилам искового производства и стороны не лишены права заключить по этому делу мировое соглашение (с учетом сказанного выше). Положения АПК РФ, регламентирующие порядок рассмотрения требований, возникающих из публичных отношений, и в частности порядок оспаривания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, к подобным искам не применимы.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать о необходимости дифференцированного подхода к возможностям заключения мирового соглашения по рассмотренной категории дел.